АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ ГРАБКО

Двенадцатый арбитражный апелляционный суд
410002, Российская Федерация, г. Саратов, ул. М.Ю. Лермонтова, д. 30,
корп. 2
E-mail: federal64@yandex.ru

DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-4-grabko

СОГЛАСИЕ НА СОВЕРШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ВНЕДОГОВОРНЫЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ КОНТРОЛЬ

Аннотация. В работе рассмотрено согласие как категория цивилистической науки, ее характерные черты, виды, формы, особенности реализации в рамках гражданских правоотношений. В ходе анализа автор рассматривает согласие как разновидность гражданско-правового контроля, выделяя и анализируя при этом: согласие на совершение сделок; одобрение (согласие) юридически значимых действий, не являющихся сделками; согласие в гражданских правоотношениях с участием сообладателей права; согласие на вмешательство в сферу личных неимущественных прав и нематериальных благ; а также особенности согласия как способа внедоговорного гражданско-правового контроля. Выделены специфические свойства согласия как контрольного действия и самостоятельной меры осуществления гражданско-правового контроля. Сделан вывод, что согласие как самостоятельная внедоговорная мера контроля может быть выражено исключительно прямым волеизъявлением, что, в свою очередь, означает подтверждение совершения какого-либо юридически значимого действия в значении «согласовываю», «одобряю», «разрешаю» либо учет мнения каждого сообладателя права в значении «единогласия»; используется в качестве предварительного или последующего контроля, за исключением учета мнения сообладателей права, которое может быть только предварительным.

Ключевые слова: согласие, гражданско-правовой контроль, сделки, юридически значимые действия, предварительный контроль, внедоговорный гражданско-правовой контроль

OLEG V. GRABKO

The Twelfth Arbitration Court of Appeal

Bldg.2, 30 Lermontov M.Y. str., Saratov 410002, Russian Federation,

Saratov, M. Yu. Lermontov str., 30, bldg. 2

E-mail: federal64@yandex.ru

CONSENT TO PERFORM LEGALLY SIGNIFICANT ACTIONS AS NON-CONTRACTUAL CIVIL CONTROL

Abstract. The paper considers consent as a category of civil science, its characteristic features, types, forms, and features of the implementation within the framework of civil law relations. In the course of the analysis, the author considers consent as a kind of civil law control, identifying and analyzing at the same time: consent to transactions; approval (consent) of legally significant actions that are not transactions; consent in civil law relations with the participation of the right co-holders; consent to interference in the sphere of personal non-property rights and intangible benefits; as well as the features of consent as a method of non-contractual civil control. The specific properties of consent as a control action and an independent measure of civil control are highlighted. It is concluded that consent as an independent non-contractual control measure can be expressed exclusively by direct expression of will, which in turn means confirmation of the commission of any legally significant action in the meaning of "I agree", "I approve", "I allow" or taking into account the opinion of each co-holder of the right in the meaning of "unanimity"; it is used as a preliminary or subsequent control, except for taking into account the opinion of the co-holders of the right, which can only be preliminary.

Keywords: consent, civil control, transactions, legally significant actions, preliminary control, non-contractual civil control

1. Категория «согласие» в цивилистических исследованиях

Прежде всего необходимо заметить, что согласие может выступать как формой, так и самостоятельной мерой (способом) контроля. В цивилистической доктрине учеными выделяются формы осуществления гражданско-правового контроля¹.

Представляется важным разграничить понятия «форма» и «мера» осуществления гражданско-правового контроля. В юридической науке предпринимались попытки решения проблемы соотношения указанных категорий. Так, А.А. Костин в работе, посвященной формам, ме-

¹ См.: Гутин А.С. Корпоративный контроль и его правовые формы: Дисс. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2005.

тодам и способам проведения таможенного контроля, пишет: «Анализ различных точек зрения показал, что в настоящее время нет единства в понимании формы, метода, способа и вида таможенного контроля. Многие авторы отождествляют эти понятия, считают их взаимозаменяемыми, синонимами»². Отмечается также, что форма таможенного контроля — это регламентированный нормами таможенного законодательства комплекс методов, приемов и способов организации, проведения (осуществления) и формального закрепления результатов мероприятий таможенного контроля, представляющий собой единую совокупность действий таможенных органов по выполнению конкретной задачи таможенного контроля, содержание контрольной деятельности и конкретная форма таможенного контроля во многом определяются приемами, применяемыми таможенными органами, т.е. форма существует в неразрывном единстве с методами контрольной деятельности³.

Согласие может выступать внешней формой разных видов контроля. Например, в договоре может быть предусмотрено право контрагента давать согласие на совершение юридически значимых действий.

Однако есть случаи, когда согласие выступает не внешней формой отдельных видов контроля, а самой мерой такого контроля.

В цивилистической литературе верно отмечено, что указание на получение согласия «достаточно часто встречается в действующем гражданском законодательстве. Только в четырех частях Гражданского кодекса Российской Федерации понятие “согласие” содержится более чем в ста пятидесяти статьях. В подавляющем большинстве научных исследований рассматриваются исключительно конкретные случаи необходимости выражения согласия (например, согласие должника на уступку права требования, согласие залогодателя на изменение обеспечиваемого обязательства и т.п.). При подобном фрагментарном изучении рассматриваемой категории вне рамок научного анализа остаются правовая природа, сущность и признаки согласия, так как внимание авторов концентрируется на практических вопросах, связанных с согласием, формой его выражения и порядком совершения в той или иной конкретной ситуации»⁴. Автором цитируемой научной статьи разработана цельная теория о согласии в гражданском

² Костин А.А. Форма, метод и способ проведения таможенного контроля: соотношение и дефиниции // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 6. С. 75.

³ См.: там же. С. 73–79.

⁴ Касаткин С.Н. Понятие и признаки согласия как гражданско-правовой категории // Право и экономика. 2013. № 3. С. 70.

праве⁵. Считаю важным в целях дальнейшего исследования привести некоторые важные выводы С.Н. Касаткина относительно исследуемого явления.

Так, ученый справедливо отмечает, что по своей правовой природе согласие является гражданско-правовым юридическим актом, поскольку согласие имеет правовое значение для отношений гражданского оборота и в процессе юридической квалификации разрешительного волеизъявления учитываются способ его совершения, волевое содержание и хозяйственная цель. Как разновидность юридического акта согласие является действием односторонним, характеризуется содержательной простотой, неоднородностью правового основания и обеспечивает охрану частных и (или) публичных интересов.

Далее он пишет, что согласие может быть совершено двумя способами: посредством одобрения воли, невыраженной в действии (предварительное согласие), и одобрения воли, изъясненной в действии (последующее согласие). Предварительное согласие допустимо во всех без исключения случаях вне зависимости от того, как закон регулирует (и регулирует ли) момент получения разрешительного волеизъявления. Последующее согласие на совершение сделки возможно в случае, если закон не устанавливает специальные юридические последствия отсутствия согласия, не связанные с недействительностью сделки, и из закона не следует, что неодобренная сделка является ничтожной. Последующее согласие на совершение действий, не являющихся сделками, допустимо, если обеспечиваемый соглашением интерес не связан с охраной личных неимущественных прав и последствия одобрения действия могут быть полностью устранены без несоразмерных расходов или затрат времени.

В подтверждение сказанному приведем выдержку из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶: «Согласно пункту 3 статьи 157.1 ГК РФ согласие на совершение сделки может быть как предварительным, так и последующим (одобрение)».

Не менее важным умозаключением ученого является вывод о согласии как средстве гражданско-правового регулирования⁷. Большое

⁵ См.: Касаткин С.Н. Согласие в гражданском праве РФ: Дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014.

⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

⁷ См.: Касаткин С.Н. Согласие в гражданском праве РФ: Дисс. ... канд. юрид. наук.

количество научных работ также посвящено понятию, юридической природе, формам и классификациям согласия как правовому средству или средству гражданско-правового регулирования⁸.

Учитывая изложенное выше, подчеркнем, что согласие — это одно из средств гражданско-правового регулирования, посредством которого устанавливаются гражданско-правовые отношения и охраняются права и интересы лиц, участвующих в нем, т.е. согласие выполняет регулятивную и охранительную функции.

Тем не менее полагаем, что учеными при исследовании согласия как средства гражданско-правового регулирования не решен важный теоретико-практический вопрос — вопрос определения перечня ситуаций, которые требуют получения согласия участника (участников) правоотношения либо определения критериев, которые указывают на необходимость его получения. Важность поиска таких критериев обусловлена необходимостью уяснения законодательной воли на получение согласия в каждом конкретном случае, а также отграничения согласия как контроля от иных видов гражданско-правовых согласий.

2. Согласие на совершение сделки

Статья 157.1 ГК РФ, введенная Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»⁹, специально посвящена процедуре дачи согласия на совершение сделок. В п. 2 этой статьи указано следующее: если на совершение сделки в силу закона требуется *согласие* треть-

⁸ См.: Stone R. The Modern Law of Contract. London, 2009; Воробьева Е.А. Правовое регулирование сделок, требующих согласия (одобрения) третьих лиц // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 113—122; Чашкова С.Ю. Недействительность сделки, совершенной при отсутствии согласия на ее совершение // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 14—19; Болдырев В.А. Правовое значение и содержание согласия на совершение сделки // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 10. С. 66—72; Дятлов Е.В. Согласие как юридический факт в российском и немецком праве // Международное частное и публичное право. 2014. № 1. С. 29—32; Бакаева И.В. Согласие на совершение сделки: проблемы и решения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 13—17; Чеговадзе Л.А., Касаткин С.Н. Недействительность сделок, совершенных без согласия // Гражданское право. 2013. № 6. С. 2—6; Брезгулевская Л.К. Гражданско-правовое регулирование согласия лица на совершение сделки: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016. и др.

⁹ СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

его лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, о своем согласии или об отказе в нем третье лицо или соответствующий орган сообщает лицу, запросившему согласие, либо иному заинтересованному лицу в разумный срок после получения обращения лица, запросившего согласие; специальные правила — в ст. 26 ГК РФ, согласно которой несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет совершают сделки, за исключением названных в п. 2 ст. 26 ГК РФ, с письменного *согласия* своих законных представителей — родителей, усыновителей или попечителя; ст. 30 ГК РФ — гражданин, ограниченный судом в дееспособности, может совершать сделки, кроме мелких бытовых сделок, лишь с *согласия* попечителя; в ст. 79 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹⁰ — на совершение крупной сделки должно быть получено *согласие* совета директоров (наблюдательного совета) общества или общего собрания акционеров; в ст. 46 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹¹ — крупная сделка, совершенная с нарушением порядка получения *согласия* на ее совершение, может быть признана недействительной и др.

Кроме того, в соответствии с п. 2 ст. 391 ГК РФ «перевод должником своего долга на другое лицо допускается с *согласия* кредитора и при отсутствии такого согласия является ничтожным». При универсальном правопреемстве в результате реорганизации путем выделения права и обязанности должника переходят к вновь созданному юридическому лицу на основании закона. На такой перевод долга согласие кредитора не требуется¹².

После того как требование о согласии кредитора на перевод долга, предусмотренное ст. 391 ГК РФ, было соблюдено и долг переведен, первоначальный должник из обязательства выбывает. Дальнейшие взаимоотношения нового должника и кредитора могут быть согласованы ими без участия выбывшей стороны¹³.

¹⁰ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

¹¹ СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

¹² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 марта 2011 г. № 16555/10 по делу № А41-6959/10 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 6.

¹³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 июля 2002 г. № 11754/01 по делу № А40-16619/01-11-215 / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2018).

В соответствии с п. 2 ст. 295 ГК РФ «предприятие не вправе продавать принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения недвижимое имущество, сдавать его в аренду, отдавать в залог, вносить в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственных обществ и товариществ или иным способом распоряжаться этим имуществом без согласия собственника».

Согласно п. 1 ст. 21.1 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹⁴ «сделки по распоряжению недвижимым имуществом, включая сделки, направленные на его отчуждение, приобретение, передачу его в аренду, безвозмездное пользование, а также договоры займа и кредитные договоры совершаются религиозной организацией с письменного согласия органа религиозной организации, уполномоченного уставом религиозной организации на письменное согласование таких сделок (уполномоченного органа религиозной организации)». Указанная норма введена Федеральным законом от 30 марта 2016 г. № 76-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” и Федеральный закон “О свободе совести и о религиозных объединениях”»¹⁵.

Как уже было отмечено ранее, сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, а также крупная сделка должны быть одобрены решением общего собрания участников общества.

Приведем пример из судебно-арбитражной практики. Так, в постановлении Суда по интеллектуальным правам отмечено: заявлено требование о признании сделки о передаче права администрирования домена в сети «Интернет» недействительной, обязанности обратиться с письмом о передаче данного права. Истец ссылается на то, что оспариваемая сделка является сделкой с заинтересованностью, не одобренной большинством голосов от общего числа голосов участников истца. Требование удовлетворено, так как сделка совершена аффилированным лицом без предварительного ее одобрения в установленном порядке¹⁶.

Крупная сделка должна быть одобрена советом директоров (наблюдательным советом) общества или общим собранием акцио-

¹⁴ СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

¹⁵ СЗ РФ. 2016. № 14. Ст. 1906.

¹⁶ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17 марта 2016 г. № С01-1145/2015 по делу № А40-7572/2015/ Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2018).

неров. Отметим, что в целях недопущения обхода закона и злоупотребления правом Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ выработана следующая правовая позиция по рассматриваемому вопросу: «Соглашение, по которому одно акционерное общество переводит долг на другое общество в соответствии со ст. 391 ГК РФ, должно заключаться с соблюдением требований ст. 79 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», если сумма переводимого долга превышает 25 процентов балансовой стоимости активов общества, принимающего долг»¹⁷.

Для совершения бюджетным учреждением крупной сделки требуется предварительное согласие органа, на который возложено осуществление функций и полномочий учредителя бюджетного учреждения (Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»¹⁸).

Сделка, в совершении которой имеется заинтересованность руководителя унитарного предприятия, не может совершаться унитарным предприятием без согласия собственника имущества унитарного предприятия (Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»¹⁹). Так, Высший Арбитражный Суд РФ определил: «В передаче дела по иску о признании договора поставки недействительным для пересмотра в порядке надзора судебных актов отказано, так как суд, удовлетворяя иск, пришел к обоснованному выводу о том, что вопреки действующему законодательству согласие собственника имущества предприятия на заключение спорной сделки отсутствовало»²⁰.

Предварительное разрешение органа опеки и попечительства требуется в случаях, затрагивающих осуществление имущественных прав подопечного (Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»²¹). Дополнительно отметим, что согласно правовой

¹⁷ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 марта 2001 г. № 62 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. № 7.

¹⁸ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

¹⁹ СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

²⁰ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 мая 2011 г. № ВАС-5604/11 по делу № А16-803/2010-3 / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2018).

²¹ СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

позиции Верховного Суда РФ отказ от преимущественного права покупки, влекущий уменьшение объема прав подопечного как участника общей долевой собственности, осуществляется только при наличии предварительного разрешения органа опеки и попечительства²².

Важно обратить внимание на то, что в силу п. 4 ст. 157.1 ГК РФ молчание не считается согласием на совершение сделки, за исключением случаев, установленных законом.

Как справедливо подчеркивается в исследовательской литературе, «помимо установленных законом случаев, молчание может считаться согласием на совершение сделки или выражением воли на ее совершение при условии, что такая возможность прямо предусмотрена договором сторон»²³.

В результате реализации контрольного механизма в форме одобрения или запрещения сделки контролирующее лицо осуществляет гражданско-правовой контроль наступления или ненаступления тех или иных юридических последствий. Полагаем, что подобный контрольный механизм следует рассматривать в качестве гаранта охраны и защиты субъективного права контролирующего лица, направленного на предотвращение недобросовестного поведения другого лица и на обеспечение баланса интересов субъектов гражданского правоотношения.

Что касается пассивного субъекта контролируемого правоотношения, то его правовой статус характеризуется состоянием связанности и зависимости от правовых последствий осуществления гражданско-правового контроля, поскольку он принуждается к тому или иному варианту поведения, соответствующему воле и волеизъявлению управомоченного субъекта. К примеру, в соответствии с п. 3 ст. 35 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) «для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга».

В связи с этим, если из представленных на государственную регистрацию прав документов не следует, что сторонами сделки соблюде-

²² См.: решение Верховного Суда РФ от 15 августа 2007 г. № ГКПИ07-737 / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2018).

²³ Бычков А. Молчание — вовсе не знак согласия // ЭЖ-Юрист. 2015. № 25. С. 13.

ны требования ст. 35 СК РФ (получено нотариально удостоверенное согласие другого супруга), то государственным регистратором должно быть принято решение о приостановлении государственной регистрации прав, а в случае неустранения причин, препятствующих проведению государственной регистрации прав, — об отказе в государственной регистрации прав. При этом, например, если такая сделка нотариально удостоверена и в ней указано, что нотариально удостоверенное согласие другого супруга имеется, то, представляется, это должно быть принято во внимание (в качестве обстоятельства, свидетельствующего о соблюдении требований ст. 35 СК РФ)²⁴.

Подчеркнем, что в п. 3 ст. 35 СК РФ имеются в виду также сделки, подлежащие именно государственной, а не какой-либо иной регистрации. Так, К. обратилась в суд с иском о признании недействительным договора купли-продажи ценных бумаг (акций), ссылаясь на то, что они являлись совместной собственностью супругов и для оформления сделки требовалось нотариально удостоверенное согласие другого супруга, она же его не давала. Удовлетворяя иск К., суд исходил из того, что фиксация перехода прав на бездокументарную именную ценную бумагу путем внесения необходимых записей на счета держателем реестра или депозитарием является регистрацией сделки в установленном законом порядке. Поэтому в силу п. 3 ст. 35 СК РФ для ее совершения одним из супругов требуется нотариально удостоверенное согласие другого супруга.

Между тем такой вывод является ошибочным. Действующее законодательство (а именно федеральные законы «Об акционерных обществах» и от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»²⁵) не содержит указания на обязательность регистрации сделки с ценными бумагами (в том числе и с акциями).

Согласно ст. 8, 29 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», а также Положению о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг (утвержденному постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 2 октября 1997 г. № 27) соответствующими органами осуществляется лишь учет перехода прав на ценные бумаги путем внесения записи в реестр, что не является регистрацией сделок

²⁴ См.: письмо Росреестра от 28 августа 2013 г. № 14-исх/07892-ГЕ/13 «О проведении территориальными органами Росреестра правовой экспертизы представленных на государственную регистрацию прав документов» / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2021).

²⁵ СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

с ценными бумагами, поскольку у владельца акций есть правовая возможность не сообщать держателю реестра о переходе прав на акции, а также отсутствуют какие-либо меры воздействия на лицо, не сообщившее о таких действиях²⁶.

Нормами ГК РФ предусмотрены последствия несоблюдения соответствующих законных требований о получении согласия на совершение сделки (ст. 173.1, 175, 176 ГК РФ и др.). Кроме недействительности сделки, законодатель предусмотрел иные последствия несоблюдения требования о получении согласия на совершение сделки. В частности, в абз. 2 п. 1 ст. 173.1 ГК РФ установлено, что законом или в предусмотренных им случаях соглашением с лицом, согласие которого необходимо на совершение сделки, могут быть установлены иные последствия отсутствия необходимого согласия на совершение сделки, чем ее недействительность (возмещение причиненных товариществу убытков либо передача товариществу всей приобретенной по сделке выгоды (п. 3 ст. 73 ГК РФ); передача доли или части доли обществу с возмещением расходов, понесенных приобретателем доли или части доли в связи с ее приобретением, лицом, которое произвело отчуждение доли или части доли с нарушением установленного порядка получения согласия (абз. 3 п. 18 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»)).

Специфической особенностью указанного контрольного действия как способа внедоговорного гражданско-правового контроля является то, что закон — это специальное основание получения согласия на совершение юридически значимого действия, в том числе сделки. Так, М.И. Брагинский отмечает: «Согласие в отличие от соглашения само по себе не порождает обычных для юридического факта последствий: возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей. Его роль гораздо скромнее. Она проявлялась лишь в случаях, когда на этот счет есть прямое указание в ГК, в ином законе или в другом правовом акте либо договоре, и сводится к тому, что представляет собой непереносимое условие, при котором волеизъявление лица (для одной стороны) или совпадающее встречное изъявление воли других лиц (для договоров) способно создать правоотношение... сделку совершает один, а согласие дает другой (другие лица). Таким образом, согласие третьего лица — юридический факт, который служит лишь услови-

²⁶ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.

ем, при котором законодательство предоставляет определенному лицу возможность совершить сделку (заключить договор). При этом согласие в отличие от соглашения (договора) всегда рассматривается как одностороннее действие со всеми вытекающими отсюда последствиями... Таким образом, согласие в отличие от соглашения может быть только элементом юридического состава»²⁷.

К примеру, предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к СНТ «Рехолово» и ООО «Северная домостроительная группа» о признании заключенного между ответчиками договора на работы по демонтажу здания ничтожной сделкой на основании п. 1 ст. 173.1 и п. 2 ст. 168 ГК РФ; мотивировал свои требования тем, что спорный договор по демонтажу принадлежащего истцу здания совершен с нарушением ч. 9 ст. 107 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»²⁸ и п. 3.6 Методических рекомендаций по исполнению судебных решений о сносе самовольно возведенных строений (письмо ФССП России от 31 марта 2014 г. № 8), т.е. без соответствующего согласия судебного пристава-исполнителя.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в иске отказано в полном объеме. Суд кассационной инстанции также поддержал позиции нижестоящих судов, при этом указал, что в п. 90 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что сделка может быть признана недействительной по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 173.1 ГК РФ, только тогда, когда получение согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления на ее совершение необходимо в силу указания закона (п. 2 ст. 3 ГК РФ). Между тем положениями Закона об исполнительном производстве не устанавливается необходимость получения взыскателем согласия судебного пристава-исполнителя на совершение сделок, связанных со сносом указанных объектов²⁹.

Из сказанного следует, что «...не порождая движение правоотношения, но являясь промежуточным юридическим фактом, согласие

²⁷ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1998. С. 120–121.

²⁸ СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

²⁹ См.: постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 декабря 2015 г. по делу № А56-10549/2015 / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.03.2018).

в случаях, определенных в законе либо договоре, является обязательным условием заключения договора, то есть выступает необходимым элементом юридического состава»³⁰, «порождающего действительность совершенной сделки»³¹.

Представляется, что законодателем требование о получении согласия при совершении сделок установлено с главной целью — подтвердить действительность сделки (соответствие закону, способность лиц к участию в сделке, соответствие воли и волеизъявления). На наш взгляд, действительность сделки — это тот краеугольный камень, обеспечивающий стабильность всего гражданского оборота, а дача и получение согласия на совершение сделки — эффективное средство подтверждения ее действительности.

3. Согласие (одобрение) юридически значимых действий, не являющихся сделками

В гражданском праве помимо согласия на совершения сделки предусмотрены иные виды согласий, выступающих в форме контроля, на совершение иных юридически значимых действий. Е.В. Васьковский предлагает следующее определение юридически значимого действия: юридический факт, т.е. обстоятельство, влекущее за собой возникновение, изменение, охранение или прекращение права, является результатом человеческой воли³². Однако приведенная дефиниция не отличает иное юридически значимое действие от сделки (согласно ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей). В рамках настоящего исследования под иными юридически значимыми действиями следует понимать все юридические действия, за исключением сделок.

Справедливо замечание В.А. Болдырева по данной проблеме, который указывает, что «нельзя не затронуть вопрос о необходимом по закону согласии (разрешении, одобрении) на совершение ино-

³⁰ Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуально-го права: понятия, классификации, основы взаимодействия: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 141.

³¹ Воробьева Е.А. Правовое регулирование сделок, требующих согласия, по гражданскому законодательству Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 12.

³² См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского права / Науч. ред. В.С. Ем. М., 2003.

го, чем сделка, юридически значимого действия. Законодательство допускает решение важнейших вопросов внутреннего устройства юридических лиц — несобственников (создание филиалов и представительств), а также вопросов «субъектообразования» (создания учреждений и унитарными предприятиями других юридических лиц) только с согласия собственника. Такие действия по созданию подразделений юридического лица и соответственно новых юридических лиц не являются сделками, поскольку в первом случае — не направлены на возникновение, изменение или прекращение каких-либо гражданских прав и обязанностей, а во втором — влекут рождение нового субъекта, иными словами, направлены на возникновение правосубъектности, а не субъективного права или обязанности»³³.

Перечень подобных юридически значимых действий крайне велик. К примеру, в силу ст. 678 ГК РФ, по договору коммерческого найма наниматель не вправе производить переустройство и реконструкцию жилого помещения без *согласия* наймодателя.

В ст. 727 ГК РФ предусмотрено следующее правило: «Если сторона благодаря исполнению своего обязательства по договору подряда получила от другой стороны информацию о новых решениях и технических знаниях, в том числе не защищаемых законом, а также сведения, в отношении которых их обладателем установлен режим коммерческой тайны, сторона, получившая такую информацию, не вправе сообщать ее третьим лицам *без согласия* другой стороны».

Одобрение вышеуказанных юридически значимых действий, не являющихся сделками, вызывает определенные теоретико-практические трудности в связи с отсутствием в гражданском законодательстве общих норм, регламентирующих порядок совершения такого согласия и одобряемого им действия.

При этом общим гарантом баланса интересов сторон соответствующего гражданского правоотношения выступает ограничение правомочий контролируемого субъекта в целях недопущения им обхода решения управомоченного лица. То есть до тех пор, пока контролирующее лицо не реализовало свое субъективное гражданское право на осуществление гражданско-правового контроля, контролируемое лицо не будет иметь реальной возможности реализации достижения соответствующего, желаемого им правового результата.

³³ *Болдырев В.А.* Согласие на совершение сделки: правовая природа и место в системе юридических фактов // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2012. № 2. С. 82–86.

4. Согласие в гражданских правоотношениях с участием сообладателей права

В юридической доктрине, как правило, проблемы множественности лиц рассматриваются при исследовании гражданско-правовых обязательств (долевых, солидарных, субсидиарных)³⁴. Тем не менее цивилистами справедливо признается единство правовой природы множественности лиц как в абсолютных, так и в относительных правоотношениях. Так, под гражданским правоотношением со множественностью лиц предлагается понимать гражданское правоотношение, на одной или обеих сторонах которого выступает несколько определенных (персонифицированных) лиц³⁵.

Гражданское законодательство содержит примеры, когда необходимо получение согласия всех участников или сообладателей права для его реализации. К примеру, согласно п. 5 ст. 244 ГК РФ *по соглашению* участников совместной собственности, а при недостижении *согласия* по решению суда на общее имущество может быть установлена долевая собственность этих лиц; п. 1 ст. 247 ГК РФ — владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются *по соглашению* всех ее участников, а при недостижении *согласия* — в порядке, устанавливаемом судом; абз.п. 4 ст. 252 ГК РФ — выплата участнику долевой собственности остальными собственниками компенсации вместо выдела его доли в натуре допускается с его *согласия*. В случаях, когда доля собственника незначительна, не может быть реально выделена и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии *согласия* этого собственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию; п. 2 ст. 1549 ГК РФ — если право на технологию принадлежит нескольким лицам, они осуществляют это право совместно. Распоряжение правом на технологию, принадлежащим совместно нескольким лицам, осуществляется ими по общему *согласию* и др.

С.Н. Ермолаев, исследуя вопросы множественности лиц в гражданском праве, указывает на целесообразность ее определения через субъект права (т.е. множественность субъектов является первопричиной деления объекта гражданских прав), но не через объект права

³⁴ См.: Харитонов М.М. Множественность лиц на стороне работодателя. М., 2011.

³⁵ См.: Сердюков К.А. Правоотношения с множественностью лиц в российском гражданском праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011.

(подход, использованный законодателем в некоторых случаях)³⁶. Однако считаем данный вывод недостаточно обоснованным, поскольку вопрос о получении согласия относительно реализации общего права (в том числе объекта права) всех сообладателей является более значимым. Учет количества и состава таких сообладателей не будет иметь принципиального правового значения.

Учитывая изложенное, полагаем, что наличие общего права определяет необходимость учета мнения каждого сообладателя такого права при его реализации. Более того, полагаем, что получение последующего согласия по аналогии со сделками неприменимо по следующей причине. В случае получения согласия для совершения сделки необходимость вызвана, как указано ранее, подтверждением действительности сделки, не более того. И получение последующего согласия на совершение сделки — это ее «оздоровление». Цель получения согласия на реализацию общего права от всех сообладателей — это определение общей воли, которая формируется всеми участниками принадлежащего им субъективного права, отсутствие согласия одного из участников означает, что она не была сформирована.

Так, индивидуальный предприниматель обратилась в суд с иском к индивидуальному предпринимателю Е.В. Рудневу и индивидуальному предпринимателю Г.В. Рудневу об определении порядка пользования участниками общей долевой собственности нежилым помещением на определенных условиях. Суд первой инстанции иск удовлетворил в полном объеме, апелляционная и кассационная судебные инстанции решение поддержали, мотивировав следующим: при недостижении согласия между участниками долевой собственности порядок пользования может быть определен судом путем предоставления в пользование каждому из собственников части общего имущества, соразмерной его доле; по результатам разрешения спора об определении порядка пользования имуществом, находящимся в долевой собственности, суд, исходя из баланса интересов всех собственников, определяет условия такого пользования, учитывающие в том числе право на предоставление во владение каждому из них части общего имущества, соразмерной его доле, или выплату соответствующей компенсации³⁷.

³⁶ См.: Ермолаев С.Н. Доктринальные основы множественности лиц в гражданском праве // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 98 (041). С. 1–19.

³⁷ См.: постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 февраля 2018 г. № Ф07-15242/2017 по делу № А56-47363/2016 / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.03.2018).

5. Согласие на вмешательство в сферу личных неимущественных прав и нематериальных благ

По справедливому замечанию Л.К. Брезгулевской, согласие на совершение сделки отличается от согласия лица на осуществление иных действий (например, согласия лица на медицинское вмешательство, согласия на обработку персональных данных лица, согласия родителей на выезд ребенка за границу и др.). Согласие на осуществление иных действий выступает, как правило, условием вмешательства в сферу личных неимущественных прав и нематериальных благ лица либо условием осуществления данных прав ограниченно дееспособным лицом (например, осуществления права на свободу передвижения несовершеннолетним). Правовые последствия отсутствия согласия — невозможность осуществления данных действий, в частности, вмешательства в сферу личных неимущественных прав лица³⁸.

Другой ученый отмечает, что «обработка персональных данных лицом, представляющим интересы кредитора в суде, возможна без согласия субъекта персональных данных, поскольку она производится в целях осуществления правосудия (подп. 3 п. 1 ст. 6 ФЗ «О персональных данных») и в целях защиты прав и интересов оператора персональных данных (подп. 7 п. 1 ст. 6 ФЗ «О персональных данных»)»³⁹.

Позволим не согласиться с изложенными мнениями в части определения юридических последствий неполучения согласия на совершение указанных действий. Так, в п. 2—11 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»⁴⁰ перечислены случаи обработки персональных данных без согласия лица, в том числе в связи с участием лица в конституционном, гражданском, административном, уголовном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах; для исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица, подлежащих исполнению в соответствии с законодательством РФ об исполнительном производстве; для исполнения договора, стороной которого либо выгодоприобретателем или поручителем по которому является субъект персональных данных, а также для заключения договора по инициативе субъекта персональных данных или договора, по которому субъект персональных данных

³⁸ См.: Брезгулевская Л.К. Гражданско-правовое регулирование согласия лица на совершение сделки: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук.

³⁹ Анохин Д.А. Возможность обработки персональных данных субъекта-должника без его согласия // Банковское право. 2012. № 6. С. 23—28.

⁴⁰ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

будет являться выгодоприобретателем или поручителем; для защиты жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов субъекта персональных данных, если получение согласия субъекта персональных данных невозможно и др.

Таким образом, на законодательном уровне закреплён перечень случаев возможного использования персональных данных лица без соответствующего согласия. Названный перечень является закрытым.

Однако вывод Л.К. Брезгулевской, что согласие на совершение перечисленных действий — это условие вмешательства в сферу личных неимущественных прав и нематериальных благ лица, мы полностью разделяем, считаем также, что оно обеспечивает защиту его прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Следует отметить, что общее правило о возможности обработки персональных данных сформулировано, на наш взгляд, достаточно абстрактно и в отрыве от иных законодательных актов — обработка персональных данных должна осуществляться с соблюдением принципов и правил, предусмотренных настоящим Федеральным законом (ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О персональных данных»). Анализ приведенной нормы может привести к выводу, что Федеральный закон «О персональных данных» является основополагающим по отношению к иным нормативным актам, регулирующим отношения по обработке персональных данных лица, что ошибочно.

Верховный Суд РФ в одном из своих определений сделал вывод о том, что «в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В развитие названных конституционных положений в целях обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, принят Закон о персональных данных, регулирующий отношения, связанные с обработкой персональных данных, осуществляемой федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами, органами местного самоуправления, не входящими в систему органов местного самоуправления муниципальными органами, юридическими лицами, физическими лицами (часть 1 статьи 1, статья 2 Закона о персональных данных в ре-

дакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений сторон)»⁴¹, с чем мы, безусловно, согласны.

Полагаем, что необходима корректировка анализируемого положения, указание на осуществление обработки персональных данных с соблюдением принципов и правил, предусмотренных Федеральным законом «О персональных данных» и иными федеральными законами, регулирующими отношения, связанные с обработкой персональных данных.

К последствиям несоблюдения требований о получении согласия на обработку персональных данных субъекта необходимо отнести: привлечение к гражданской ответственности в виде возмещения убытков, компенсации морального вреда (ст. 151, 152 ГК РФ), к административной ответственности (ч. 2 ст. 13.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях), к уголовной ответственности (ч. 2 ст. 173.2 Уголовного кодекса РФ).

Здесь стоит сказать о возможности субъекта отозвать данное ранее согласие на обработку персональных данных (ч. 2 ст. 9 Федерального закона «О персональных данных»), что отличает данное действие от иных контрольных действий. В таком случае обработка персональных данных может быть продолжена только при наличии определенных оснований (ч. 2 ст. 9 Федерального закона «О персональных данных»).

6. Особенности согласия как способа внедоговорного гражданско-правового контроля

Учитывая ранее изложенное, следует отметить, что любое контрольное отношение, в том числе контрольное действие, имеет значение исключительно в рамках основного правоотношения, от содержания которого зависит конкретная направленность такого действия (к примеру, в отношениях общей собственности оно направлено на учет мнения каждого из участников собственности в определении ее судьбы; в отношениях по совершению сделок — на подтверждение действительности сделки и т.д.).

Среди специфических свойств согласия как контрольного действия и самостоятельной меры осуществления гражданско-правового контроля необходимо выделить следующие.

⁴¹ Определение Верховного Суда РФ от 1 августа 2017 г. № 78-КГ17-45 / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 17.03.2018).

1. Согласие как контрольное действие может быть выражено исключительно прямым волеизъявлением.

Если лица, заключающие договор купли-продажи, определяют в нем предмет договора, цену, срок оплаты и принятия вещи и т.д., они прибегают тем самым к прямому волеизъявлению; косвенное (конклюдентное) волеизъявление, выражающее внутреннюю волю не непосредственно, а путем совершения действий, на основе оценки которых можно с несомненностью прийти к заключению о намерении совершить сделку и установить, какая именно воля за ним скрывается. Например, помещение товара на прилавке магазина с обозначением его цены указывает на то, что этот товар предназначен для продажи; изъятие воли посредством молчания, приобретающее юридическую силу лишь в тех случаях, когда молчанию придается такое значение по прямому указанию закона⁴².

Исходя из ранее названного принципа эффективности гражданско-правового контроля, подчеркнем, что дача согласия путем совершения конклюдентных действий, а тем более молчания, не будут способствовать результативности его осуществления. Более того, о своем несогласии с совершением какого-либо действия контролирующее лицо должно заявить также путем прямого волеизъявления.

Например, акционер обратился в суд с иском к акционерному обществу о признании недействительным решения совета директоров общества о внесении в уставный капитал ООО «КТЗ» простого векселя, указал, что совет директоров с превышением компетенции одобрил сделку, стоимость которой по данным бухгалтерского баланса составила более 2% активов общества и в совершении которой имеется заинтересованность. Решением суда, оставленным без изменения апелляционной инстанцией, в удовлетворении иска отказано, поскольку не доказано нарушения прав акционера, так как в случае несогласия с совершенной сделкой он мог реализовать свое право и выразить несогласие со сделкой, приняв участие во внеочередном общем собрании акционеров, на котором рассматривался вопрос об одобрении данной сделки. Суд кассационной инстанции отменил принятые по делу судебные акты, принял новый судебный акт об удовлетворении иска. При этом указал, что выводы о том, что акционер мог реализовать свое право и выразить несогласие со сделкой, при-

⁴² См.: *Петров А.Ю.* Гражданско-правовое значение воли и волеизъявления в сделке // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.* 2007. № 45. С. 180–185.

няв участие во внеочередном общем собрании акционеров, на котором рассматривался вопрос об одобрении данной сделки, не основан на нормах права. Предметом спора по настоящему делу является решение совета директоров, а не сама сделка⁴³.

Несмотря на то что предметом приведенного спора являлось решение совета директоров, из него усматривается позиция судебных органов относительно формы выражения несогласия со сделкой — активные действия.

2. Согласие как контрольное действие может выражать подтверждение совершения какого-либо действия (в значении «согласовываю», «одобряю», «разрешаю»), а также учет мнения каждого сообладателя права (в значении «единогласия»).

3. Предварительное и последующее согласие может быть получено для подтверждения совершения юридически значимого действия, исключительно на предварительном этапе может быть получено согласие в целях учета мнения нескольких сообладателей права.

4. Законодатель для обозначения согласия как контрольного действия использует различные термины («согласие», «одобрение», «разрешение», «соглашение», «сообща», «совместно», «под контролем» и др.), что, тем не менее, не изменяет суть такого действия — осуществление гражданско-правового контроля⁴⁴. Однако в некоторых случаях перечисленные термины используются не в значении контрольного действия (в частности, в ст. 443 ГК РФ — ответ о согласии заключить договор на иных условиях, чем предложено в оферте, не является акцептом). Уяснение воли законодателя в каждом конкретном случае возможно путем системного толкования нормативного положения.

7. Резюмируем вышеизложенное

Согласие как самостоятельная внедоговорная мера контроля может быть выражено исключительно прямым волеизъявлением, означает подтверждение совершения какого-либо юридически значимого

⁴³ См.: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20 февраля 2006 г. № А79-6714/2005 / Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.03.2018).

⁴⁴ См.: Рожкова М.А., Михайлов С.В. О «согласиях» и «соглашениях» в части четвертой ГК РФ // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2015. № 9. С. 38–46; Рожкова М.А. Неправильное использование терминов «согласие» и «соглашение» в части четвертой ГК РФ как фактор, ограничивающий свободу договора // Свобода договора: Сборник статей / Под ред. М.А. Рожковой. М., 2016. С. 543–557.

действия (сделки, иного юридически значимого действия, в том числе вмешательства в сферу личных неимущественных прав и нематериальных благ) в значении «согласовываю», «одобряю», «разрешаю» либо учет мнения каждого сообладателя права в значении «единогласия»; используется в качестве предварительного или последующего контроля, за исключением учета мнения сообладателей права, которое может быть только предварительным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Анохин Д.А. Возможность обработки персональных данных субъекта-должника без его согласия // Банковское право. 2012. № 6. С. 23–28.

Бакаева И.В. Согласие на совершение сделки: проблемы и решения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 13–17.

Болдырев В.А. Правовое значение и содержание согласия на совершение сделки // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 10. С. 66–72.

Болдырев В.А. Согласие на совершение сделки: правовая природа и место в системе юридических фактов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 82–86.

Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1998.

Брезулевская Л.К. Гражданско-правовое регулирование согласия лица на совершение сделки: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб.: С.-Петербург. гос. экон. ун-т, 2016.

Бычков А. Молчание — вовсе не знак согласия // ЭЖ-Юрист. 2015. № 25.

Васьковский Е.В. Учебник гражданского права / Науч. ред. В.С. Ем. М.: Статут, 2003.

Воробьева Е.А. Правовое регулирование сделок, требующих согласия, по гражданскому законодательству Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ, 2016.

Воробьева Е.А. Правовое регулирование сделок, требующих согласия (одобрения) третьих лиц // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 113–122.

Гутин А.С. Корпоративный контроль и его правовые формы: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар: Кубан. гос. аграр. ун-т, 2005.

Дятлов Е.В. Согласие как юридический факт в российском и немецком праве // Международное частное и публичное право. 2014. № 1. С. 29–32.

Ермолаев С.Н. Доктринальные основы множественности лиц в гражданском праве // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 98 (041). С. 1–19.

Касаткин С.Н. Понятие и признаки согласия как гражданско-правовой категории // Право и экономика. 2013. № 3. С. 69–73.

Касаткин С.Н. Согласие в гражданском праве РФ: Дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, 2014.

Костин А.А. Форма, метод и способ проведения таможенного контроля: соотношение и дефиниции // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 6. С. 73–79.

Петров А.Ю. Гражданско-правовое значение воли и волеизъявления в сделке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 45. С. 180–185.

Рожкова М.А. Неправильное использование терминов «согласие» и «соглашение» в части четвертой ГК РФ как фактор, ограничивающий свободу договора // Свобода договора: Сборник статей / Под ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2016. С. 543–557.

Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуально-го права: понятия, классификации, основы взаимодействия: Дисс. ... докт. юрид. наук. М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2010.

Рожкова М.А., Михайлов С.В. О «согласиях» и «соглашениях» в части четвертой ГК РФ // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2015. № 9. С. 38–46.

Сердюков К.А. Правоотношения с множественностью лиц в российском гражданском праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д: Юж. федер. ун-т, 2011.

Харитонов М.М. Множественность лиц на стороне работодателя. М.: Юстицинформ, 2011.

Чашкова С.Ю. Недействительность сделки, совершенной при отсутствии согласия на ее совершение // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 14–19.

Чеговадзе Л.А., Касаткин С.Н. Недействительность сделок, совершенных без согласия // Гражданское право. 2013. № 6. С. 2–6.

Stone R. The Modern Law of Contract. London, 2009.

REFERENCES

Anokhin, D. (2012). *Vozmozhnost' obrabotki personal'nykh dannykh sub'ekta-dolzhenika bez ego soglasija* [Possibility of Processing of Personal Data of Subject-Debtor Without Agreement Thereof] // *Bankovskoe pravo* [Banking Law], (6), pp. 23–28. (in Russ.).

Bakaeva, I. (2014). *Soglasie na sovershenie sdelki: problemy i resheniya* [Consent to the Transaction: Problems and Solutions] // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Russian Law: Experience, analysis, practice], (5), pp. 13–17. (in Russ.).

Boldyrev, V. (2012). *Pravovoe znachenie i sodержanie soglasija na sovershenie sdelki* [Legal Effect and Substance of Consent to Settlement of Transaction] // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Russian Law: Experience, analysis, practice], (10), pp. 66–72. (in Russ.).

Boldyrev, V. (2012). *Soglasie na sovershenie sdelki: pravovaya priroda i mesto v sisteme yuridicheskikh faktov* [Consent to Settlement of Transaction: Juridical Nature and Place in Jural Facts System] // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Russian Law: Experience, analysis, practice], (2), pp. 82–86. (in Russ.).

Braginsky, M.; Vitrijansky, V. (1998). *Dogovornoe pravo: Obshhie polozeniya* [Contract Law: General Provisions]. Moscow: Statut. (in Russ.).

Brezgulevskaya, L. (2016). *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie soglasia litsa na sovershenie sdelki* [Civil Law Regulation of a Person's Consent to a Transaction]. The Candidate of Legal Sciences Thesis' Abstract. Saint Petersburg: St. Petersburg State University of Economics. (in Russ.)

Bychkov, A. (2015). Molchanie — vovse ne znak soglasia [Silence is not at all a sign of consent] // *JeZh-Jurist* [EJ-Lawyer], (25). (in Russ.)

Em, V.S. ed. (2003). Vas'kovsky, E. *Uchebnik grazhdanskogo prava* [Civil Law Textbook]. Moscow: Statut. (in Russ.).

Vorobieva, E. (2016). *Pravovoe regulirovanie sdelok, trebuyushih soglasia, po grazhdanskomu zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii* [Legal Regulation of Transactions Requiring Consent, according to the Civil Legislation of the Russian Federation]. The Candidate of Legal Sciences Thesis. Moscow: Institute of legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. (in Russ.).

Vorobieva, E. (2012). Pravovoe regulirovanie sdelok, trebuyushih soglasia (odobreniya) tret'ih lits [Legal Regulation of Transactions Subject to Approval (Acceptance) of Third Parties] // *Zhurnal rossijskogo prava* [Russian Law Magazine], (3), pp. 113–122. (in Russ.).

Gutin, A. (2005). *Korporativnyy kontrol' i ego pravovye formy* [Corporate Control and Its Legal Forms]. The Candidate of Legal Sciences Thesis. Krasnodar: Kuban State Agrarian University. (in Russ.).

Dyatlov, E. (2014). Soglasie kak juridicheskij fakt v rossijskom i nemeckom prave [Consent as a Legal Fact in Russian and German Civil Law] // *Mezhdunarodnoe chastnoe i publichnoe pravo* [International Private and Public Law], (1), pp. 29–32. (in Russ.).

Ermolaev, S. (2014). Doktrinal'nye osnovy mnozhestvennosti lits v grazhdanskom prave [Doctrinal Foundations of Plurality in Civil Law] // *Nauchnyy zhurnal KubGAU* [Scientific Magazine KubGAU], (98 (041)), pp. 1–19. (in Russ.).

Kostin, A. (2013). Forma, metod i sposob provedeniya tamozhennogo kontrolya: sootnoshenie i definitsii [Form, method and method of customs control: correlation and definitions] // *Rossiysky vneshneekonomichesky vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], (6), pp. 73–79. (in Russ.).

Kasatkin, S. (2013). Ponjatie i priznaki soglasija kak grazhdansko-pravovoi kategorii [The Term and Features of Consent as a Civil Category] // *Pravo i jekonomika* [Law and Economy], (3), pp. 69–73. (in Russ.).

Kasatkin, S. (2014). *Soglasie v grazhdanskom prave RF* [Civil Consent of Russian Federation]. The Candidate of Legal Sciences Thesis. N. Novgorod: The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). (in Russ.).

Petrov, A. (2007). Grazhdansko-pravovoe znachenie voli i voleizyavleniya v sdelke [Civil Law Value of Will and Expression of Will in the Transaction] // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Izvestia of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen], (45), pp. 180–185. (in Russ.).

Rozhkova, M.A. ed. (2016). Nepravil'noe ispol'zovanie terminov «soglasie» i «soglashenie» v chasti chetvertoi GK RF kak faktor, ogranichivayushhii svobodu dogovora [Incorrect Use of the Terms “Consent” and “Agreement” in the Fourth Part of the Civil

Code of the Russian Federation as a Factor Limiting the Freedom of Contract. In: *Svoboda dogovora: Sbornik statei* [Freedom of Contract: Collection of Articles]. Moscow: Statut, pp. 543–557. (in Russ.).

Rozhkova, M. (2010). *Teorii yuridicheskikh faktov grazhdanskogo i processual'nogo prava: ponyatiya, klassifikatsii, osnovy vzaimodeystviya* [Theories of Facts of Civil and Procedural Law: Concepts, Classifications, Bases of Consideration of Legal] The Doctor of Legal Law Sciences Thesis. Moscow: The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). (in Russ.).

Rozhkova, M.; Mihailov, S. (2015). О «soglasiyah» i «soglasheniyah» v chasti chetvertoi GK RF [On “Consents” and “Agreements” in Part Four of the Civil Code of the Russian Federation] // *Zhurnal Suda po intellektual'nyim pravam* [Intellectual Rights Court Journal], (9), pp. 38–46. (in Russ.).

Serdyukov, K. (2011). *Pravootnosheniya s mnozhestvennost'yu lits v rossiiskom grazhdanskom prave* [Legal Relations with a Plurality of Persons in Russian Civil Law]. The Candidate of Legal Sciences Thesis. Rostov on Don: Southern Federal University. (in Russ.).

Stone, R. (2009). *The Modern Law of Contract*. London, 2009. (in Eng.)

Haritonov, M. (2011). *Mnozhestvennost' lits na storone rabotodatelaya* [Multiple Persons on the Employer's Side], Moscow: Justicinform. (in Russ.).

Chashkova, S. (2014). Nedeystvitel'nost' sdelki, sovershennoi pri otsutstvii soglasiya na ee sovershenie [Invalidity of a Transaction Made in the Absence of Consent to its Completion] // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], (5), pp. 14–19. (in Russ.).

Chegovadze, L.; Kasatkin, S. (2013). Nedeystvitel'nost' sdelok, sovershennykh bez soglasiya [Invalidity of Transactions Concluded Without Consent] // *Grazhdanskoe parvo* [Civil Law], (6), pp. 2–6. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Грабко Олег Владимирович — судья Двенадцатого арбитражного апелляционного суда.

AUTHOR'S INFO:

Oleg V. Grabko — judge of the Twelfth Arbitration Court of Appeal.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Грабко О.В. Согласие на совершение юридически значимых действий как внедоговорный гражданско-правовой контроль // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2021. Т. 16. № 4. С. 110–134. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-4-grabko

FOR CITATION:

Grabko, O.V. (2021) Consent to Perform Legally Significant Actions as Non-contractual Civil Control. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 16(4), pp. 110–134. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-4-grabko